

ОГНИ В «КИММЕРИЙСКОЙ ТЬМЕ»: ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В XV ВЕКЕ

А.В. Мартынюк

Аннотация. В статье рассматриваются путешествия по Восточной Европе, совершенные в XV в. — «темном веке» восточнославянского Средневековья. Целью статьи является попытка увидеть Восточную Европу XV в. глазами людей того времени, выявить, как они структурировали географическое и политическое пространство. В статье представлены сведения о восьми путешественниках, некоторые из них давно известны в историографии (Жильбер де Ланнуа, митрополит Исидор и др.), иные же были введены в научный оборот автором данной статьи (Иоанн де Галонифонтибус, «мейстер Иоганн Реллах»). Впервые в историографии данные о путешествиях по Восточной Европе в XV в. рассматриваются как система, что открывает возможность для постановки вопроса о восприятии этого региона в целом из перспективы западного наблюдателя. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что данное восприятие еще не имело привычного нам деления на «запад» и «восток», а строилось в виде своеобразной сетевой структуры, ключевыми точками которой были крупные городские центры (Новгород, Вильна, Киев, Львов и др.) и устойчивые исторические области. Формирование «нового пограничья» или «нового фронта» относится уже к иной эпохе — к «большому XVI в.».

Ключевые слова: Восточная Европа, восточнославянское Средневековье, торговые пути, путешествия, итинерарии, пограничье, фронт.

Мартынюк Алексей Викторович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой историко-культурного наследия Беларуси, Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», 220007, Республика Беларусь, г. Минск, Московская, 15, a.martyniuk@mail.ru.

LIGHTS IN THE “CIMMERIAN DARKNESS”: JOURNEY TO EASTERN EUROPE IN THE 15TH CENTURY

A.V. Martyniuk

Abstract. The article examines the journeys to Eastern Europe in the 15th century – in the period of “Dark Age” of the East Slavic Middle Ages. The author aims to observe the Eastern Europe in the 15th century from the perspective of people of that time in order to find out, how they structured their geographical and political space. The article presents information about eight travellers, some of them are well-known in the historiography (Gilbert de Lannoy, Metropolitan Isidor and etc.), the others (Johannes de Galonifontibus, “meister Johannes Rellach”) are provided to research community for the first time. For the first time in historiography the journey reports to Eastern Europe in 15th century were considered through the systematic approach. Putting the question this way helps to understand, how the western people perceived this region. The research suggests that such perception didn't have the East-West divide, which we are used to. It had a form of the peculiar network structure of the important urban centres as the key points (Novgorod, Vilna, Kiev, Lvov, etc.) as well as historical regions. The establishment of the “new borderland” or the “new frontier” relates to another period – the “long 16th century”.

Keywords: Eastern Europe, East Slavic Middle Ages, trade routs, journeys, itineraries, borderland, frontier.

Martyniuk Aleksey V., Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Historical and Cultural Heritage of Belarus, State Educational Institution «National Institute for Higher Education», 15, Moskovskaya, Minsk, 220007, Republic of Belarus, a.martyniuk@mail.ru.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Значение торговых путей в истории средневековой Восточной Европы давно оценено в историографии. Достаточно назвать летописный путь «из варяг в греки» или предложенный А.В. Назаренко, по аналогии с ним, путь «из немец в хазары» [Назаренко, 2001, с. 71–112]. В последнем случае хорошо видна инструментальная роль такого рода моделей в исторической науке: введение концепта «пути» позволяет упорядочить и в некотором смысле увидеть явление, выделив его из массива данных исторических источников.

Целью данной статьи является попытка *увидеть* пространство Восточной Европы XV в. глазами людей того времени. Эта эпоха по праву относится исследователями к «темным векам» восточноевропейского Средневековья. По образному выражению классика украинской историографии М. Грушевского, «киммерийская тьма» опустилась в конце XIII в. на Галицко-Волынское княжество и земли Руси в целом [Грушевський, 1993, с. 108]. Эта тьма скрыла Восточную Европу на несколько столетий, особенно густым был ее покров в XV в. Не повезло «забытому XV в.» и в историографии Нового и Новейшего времени. Этот век часто оказывается заслонен драматическими событиями предшествующих ему XIII–XIV вв. (монгольское нашествие и кризис Средневековой Руси, формирование новых «центров силы» в лице Москвы и Литвы, символические фигуры Александра Невского и Даниила Галицкого, Гедимина и Дмитрия Донского и т.д.) и эпохой «большого XVI в.», который является «вещью в себе» для историков Московского государства, Великого княжества Литовского и ранней Речи Посполитой.

Однако некоторая «изолированность» и «завершенность» XV в. оказывается удобной при постановке новых исследовательских проблем. В рамках данной статьи предметом рассмотрения станут путешествия по Восточной Европе, с акцентом на упоминаемые в описаниях этих путешествий городские центры. Такой обзор должен помочь нам выявить «реперные точки» маршрутов, т.е. точки, на которых основывалась шкала измерений проделанного пути и которые структурировали географическое и политическое пространство Восточной Европы для человека XV в. Такой подход открывает возможность и для постановки вопроса о границах и фронтах в Восточной Европе, а также о восприятии этого региона в целом.

Сразу же введем некоторые ограничения. Нас интересует взгляд на Восточную Европу извне — со стороны «внешних авторов», которые посетили этот регион и описали в своих текстах восточноевропейское пространство из перспективы Латинского мира. Случайный и разрозненный характер сведений этих авторов о восточноевропейских реалиях является при такой постановке вопроса недостатком, а своеобразной гарантией объективности и независимости наблюдателя, предоставляющего в распоряжение современного исследователя «случайную выборку» материала. Поэтому для «чистоты эксперимента» нами исключаются из рассмотрения источники собственно восточнославянского происхождения: например, повествования о поездках церковных иерархов и паломников из земель

Руси в Константинополь. Эти поездки имели свои основания и создавали свою собственную систему связей, которая находится вне определенных нами целей и рамок данной работы. Также в статье не рассматриваются ученые трактаты (например, итальянского гуманиста Энея Сильвия Пикколомини [см.: Мартынюк, 2019, с. 476–493], византийского историка Лаоника Халкокондила [см.: Мартынюк, 2015] и др.) или те путешествия, при рассмотрении которых нет возможности выявить конкретный маршрут (как в случае со странствиями тирольского поэта Освальда фон Волькенштейна [см.: Мартынюк, 2019, с. 378–390]).

В результате для рассмотрения нами были отобраны восемь путешественников: Иоанн де Галонифонтибус, Иероним Пражский, Жильбер де Ланнуа, Иоганн Шильтбергер, митрополит Исидор Киевский, граф Герхард из Марка, «мейстер Иоганн Реллах», Амброджо Контарини. Пять из них оставили описания своих путешествий, в трех случаях (Иероним Пражский, митрополит Исидор Киевский и Герхард из Марка) их маршруты известны из других источников. В качестве «единиц измерения» берутся сами личности путешественников и совокупность их путешествий в целом, а не отдельные поездки. Это сделано для того, чтобы активность отдельных путешественников (например, четыре поездки по Восточной Европе в случае митрополита Исидора) не исказила картину в целом. Некоторым из этих исторических фигур, их путешествиям и произведениям, посвящена обширная научная литература, иные остаются малоизвестными даже в профессиональной историографии. В последнем случае о таких авторах говорится несколько более подробно, для того чтобы способствовать включению их сочинений в корпус «классических итинерариев» по средневековой Восточной Европе.

«ЕПИСКОП С БОРОДОЙ ИЗ ПЕРСИИ» ОПИСЫВАЕТ ВОСТОК ЕВРОПЫ

Фигура Иоанна де Галонифонтибуса, архиепископа Султании, хорошо известна востоковедам. Фрагменты из его «Книги познания мира» (*«Libellus de notitia orbis»*) с описанием Северного Причерноморья и Кавказа в начале XV в. являются чрезвычайно ценным источником по истории этого региона и давно стали хрестоматийными. Меньшее внимание привлекал до сих пор фрагмент «Книги познания мира» с описанием Руси и Литвы [подробнее см.: Мартынюк, 2019, с. 415–426].

Иоанн де Галонифонтибус появился в 1402 г. в Константинополе как глава дипломатической миссии эмира Тимура (Тамерлана) ко дворам европейских правителей. Епископ Султании чрезвычайно ответственно подошел к выполнению этого поручения и в течение последующих десяти лет (1402–1412 гг.) посетил практически всех правителей Латинского мира: римского папу, французского, английского и арагонского королей, императора Священной Римской империи и др. Документально зафиксировано пребывание Иоанна де Галонифонтибуса в двух городах Восточной Европы: в Мариенбурге (где в «Мариенбургской книге казначея» под 7 и 23 января и 23 февраля 1407 г. отмечена выдача денег «епископу с бородой из Персии») и

Львове (в котором он сам 12 февраля 1412 г. выдал привилегию местному доминиканскому монастырю). Не исключено, что Галонифонтибус посетил другие города и страны восточноевропейского региона, но прямых данных об этом нет. В его «Книге познания мира» (1404 г.) дается краткий, но достаточно содержательный обзор восточноевропейских реалий, прежде всего применительно к Руси и Литве. Архиепископ Иоанн говорит сначала о «малой» и «великой», а затем о «внешней» и «внутренней Руси». Интересно отметить, что при рассказе о «внутренней Руси» Иоанн де Галонифонтибус упоминает город *Mosco*, из которого идет самый короткий торговый путь в *Catay*. В научной литературе до сих пор не был отмечен тот факт, что именно «Книга познания мира» впервые познакомила Латинскую Европу с Москвой — новым политическим центром восточнославянского мира. О Литве («малой стране») Галонифонтибус сообщает, что прежде ее жители были язычниками, ныне же являются добрыми христианами, «что уже известно всем». Эта краткая ремарка чрезвычайно интересна как свидетельство восприятия современником конфессиональной ситуации в Великом княжестве Литовском накануне Грюнвальдской битвы 1410 г., когда Тевтонский орден развернул при дворах европейских правителей активную пропаганду о «притворном крещении литовцев».

ИЕРОНИМ ПРАЖСКИЙ ИЩЕТ КОНТАКТ С «РУССКИМИ СХИЗМАТИКАМИ»

В 1413 г. Восточную Европу посетил Иероним Пражский, последователь и соратник Яна Гуса. В марте 1413 г. он выступил перед польским королем Владиславом II Ягайло в Кракове и изложил свои гуситские взгляды. После этого Иероним по приглашению великого князя Витовта отправился в Вильну, а затем посетил Витебск и Псков, где принимал участие в богослужении по православному обряду. Это привело к обвинению Иеронима в еретичестве и сожжению его на костре по приговору Констанцкого собора в 1416 г. Обстоятельства миссии Иеронима Пражского давно привлекают внимание исследователей, однако эта тема до сих пор остается малоизученной [см.: Šmahel, 2010; Флоровский, 1935, с. 344–355]. Прежде всего это связано со скудостью источников: о путешествии Иеронима Пражского на восток Европы и посещении им городов Литвы и Руси, встрече с великим князем Витовтом, контактах с православным духовенством и т.д. мы знаем только из предъявленного ему обвинительного заключения.

ЖИЛЬБЕР ДЕ ЛАННУА ПУТЕШЕСТВУЕТ И ПРАВИТ ПОСОЛЬСТВА

Бургундский рыцарь Жильбер де Ланнуа совершил два путешествия в Восточную Европу (в 1413–1414 и 1421 гг.), которые нашли отражение в его автобиографическом произведении «Путешествия и посольства» («*Voyages et ambassades*») [см. последнее издание памятника: Черкасов, 2015]. Во время первого путешествия он побывал при дворе великого магистра Тевтонского ордена в Мариенбурге, посетил

Пруссию и Ливонию, а затем воспользовался возможностью проехать в Новгород в «Великой Руссии» и Псков. Из Пскова бургундский рыцарь вернулся в Ливонию, а затем проехал через земли Великого княжества Литовского, где посетил Вильну и Троки.

В 1421 г. Жильбер де Ланнуа вновь появляется в Восточной Европе, на этот раз в качестве посла королей Англии и Франции. Целью его миссии было донесение до восточноевропейских правителей вести о заключении мира между этими королями и подготовке крестового похода. Польского короля Владислава II Ягайло посол застал возле Лемберга (Львова) и посетил этот город. Затем Ланнуа пересек земли «Нижней Руссии» и нашел великого князя литовского Витовта в Каменце (по-видимому, в Каменце возле Бреста, на территории современной Беларуси). После встречи с Витовтом Жильбер де Ланнуа снова отправился во Львов, а оттуда через земли «Верхней Руссии» и Валахии к побережью Черного моря. Из Белгорода на Днестре он отправил своих людей на корабле в Кафу, а сам проследовал в этот город по суше через земли причерноморской «Тартарии». Из Кафы Жильбер де Ланнуа на венецианских галерах отплыл в Константинополь, где «совершил мое посольство от двух королей, касавшееся упомянутого мира, (а также) совместного желания, которое они имели в продвижении союза между церквями Римской и Греческой».

ИОГАНН ШИЛЬТБЕРГЕР ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ

Выходец из Баварии Иоганн Шильтбергер попал в плен к туркам в результате разгрома войска крестоносцев под Никополем в 1396 г. [Иоганн Шильтбергер, 1984]. Почти треть века продолжались его беспрецедентные странствия, в ходе которых он посетил Переднюю и Среднюю Азию, Египет, земли Кавказа, Урала и Сибири, причерноморскую «Тартарию» и иные страны. Лишь в 1427 г. Шильтбергеру удалось вернуться на родину. После поражения татарского хана, которому он служил, баварец оказался в городе Кафе в Крыму, откуда переправился в Мингрелию. Здесь Иоганну Шильтбергеру и четырем другим христианам удалось сесть на корабль и отплыть в Константинополь – «большой и прекрасно обустроенный город». Оттуда путники отправились морским путем к устью Дуная. Там Шильтбергер присоединился к купцам, которые через Валахию ехали в город Лемберг (Львов), «главный город в меньшей Белой Руссии». Из Львова путешественник добрался до Кракова, а оттуда – в немецкие земли и родную Баварию.

МИТРОПОЛИТ ИСИДОР РАДЕЕТ ОБ УНИИ, НО ТЕРПИТ ПОРАЖЕНИЕ

Исидор, митрополит Киевский и всея Руси, был ярким представителем интеллектуальной культуры поздней Византии и раннего итальянского Ренессанса. В ходе своей пастырской и дипломатической деятельности Исидор совершил целую серию

поездок по восточноевропейскому региону [данным поездкам посвятил серию публикаций австрийский византист П. Шрайнер: Schreiner, 1991; Schreiner, 2006; Schreiner, 2014; см. также: Мартынюк, 2019, с. 450–464]. Его первым путешествием был путь в Москву на свою новую кафедру. Из Москвы Исидор отправился на церковный собор в Италию и вернулся с него провозвестником унии. Обстоятельства путешествия на собор и возвращения с него хорошо известны благодаря наличию такого произведения как «Хождение на Флорентийский собор», созданного неизвестным автором, членом русской делегации [Казакова, 1970]. Последним путешествием Исидора было бегство из Москвы в Италию, после провала его попытки привести вверенную ему церковь и паству к унии с Римом. Проследим городские центры Восточной Европы, которые посетил митрополит Исидор во время своих путешествий.

Первое путешествие Исидор предпринял после своего посвящения в сан митрополита Киевского и всея Руси в 1436 г. Его путь лежал через Венгерское и Польское королевства и Великое княжество Литовское. Одну остановку на этом пути можно назвать точно: сохранившаяся автобиографическая запись Исидора свидетельствует, что 7 декабря 1436 г. он был в Львове, где оставил на хранение сундук с личными вещами с книгами [Schreiner, 2006, s. 225–226]. В апреле 1437 г. митрополит Исидор и его свита прибыли в Москву.

В Москве митрополит не задержался надолго и уже 8 сентября 1437 г. покинул ее во главе большой делегации, направлявшейся на собор в Италию. Его путь лежал через Тверь, Новгород и Псков. В немецкой Ливонии митрополит Исидор посетил Юрьев (Дерпт) и Ригу, из которой морем отправился в Любек. Митрополичий конный обоз проделал путь до Любека по суше – через Ливонию, Жемайтию, Пруссию и Померанию. Анонимный автор «Хождения на Флорентийский собор» оставил чрезвычайно живое описание дальнейшего пути через земли Германии и Северной Италии, но оно уже находится за рамками нашего исследования. 18 августа 1438 г. митрополит Исидор и его свита прибыли в Феррару.

5 июля 1439 г. во Флоренции (куда собор переехал из Феррары) митрополит Исидор поставил свою подпись под актом унии католической и православной церквей. Несколько позже он получил сан кардинала и звание папского легата на землях Руси, Литвы, Польши и Ливонии. Обратный путь Исидора из Флоренции в Москву начался 6 сентября 1439 г. (маршрут обратного пути Исидора совпадал с маршрутом первого путешествия «мейстера Иоганна Реллаха», который, по нашему мнению, находился в свите митрополита [см.: Мартынюк, 2019, с. 450–464]). В Венеции митрополит и его спутники сели на корабль и морем отправилось до города Сень в Хорватии. Отсюда их путь лежал на Загреб, а затем на Буду и Краков. В Буде 5 марта 1440 г. митрополит Исидор составил окружное послание своей пастве как «милостию Божиею преосвященный архиепископ киевский и всея Руси, легатос и от ребра апостольского седалища лятцкого и литовскаго и немецкаго» [цит. по: Флоря, 2007, с. 453–454]. В этих словах были очерчены огромные пространства Восточной Европы – Русь, Литва, Польша и Ливония, – на которых ему предстояло

реализовывать положения Флорентийской унии. Из Кракова митрополит Исидор направился в земли Русского воеводства Польского королевства и посетил Перемышль, Львов и Галич. Далее его путь лежал на север: через Холм, Брест и Троки – в Вильну, столицу Великого княжества Литовского, куда он прибыл в середине августа 1440 г. К сожалению, анонимный автор «Хождения» покинул свиту митрополита в Вильне, поэтому участок пути Исидора от Вильны до Москвы (август 1440 г. – март 1441 г.) хуже обеспечен источниками. В историографии не раз высказывалось мнение, что на пути в Москву митрополит Исидор посетил Смоленск, а может быть даже и Киев, некоторые основания для этого есть в источниках [Флоря, 2007, с. 386–387]. 19 марта 1441 г. митрополит Исидор торжественно вступил в Москву – с «великою гордостью и неправдою и буйством латыньским» (по словам Симеона Суздальца, противника унии [цит. по: Флоря, 2007, с. 451]). Планы «русского кардинала» (*cardinalis Ruthenus*), как его называли современники, по введению церковной унии потерпели в Москве крах, а сам он оказался в заключении в Чудовом монастыре.

В сентябре 1441 г. митрополит Исидор бежал из заключения: по-видимому, «бегство» было санкционировано великим князем московским Василием II. Через Тверь митрополит прибыл в Литву, где в Новогрудке встретился с великим князем Казимиром, а весной 1443 г. оказался в Венгерском королевстве. В нашем распоряжении есть уникальный источник – собственноручные записи Исидора, в которых отмечены некоторые этапы и даты его маршрута [Schreiner, 1991]. К сожалению, эти записи отражают только последний участок путешествия – от Буды (23 марта 1443 г.) в Венгрии до хорватского города Сень (без даты) на берегу Адриатического моря. В июне 1443 г. Исидор был уже в Венеции. Дальнейшая жизнь и деятельность митрополита Исидора оказались связаны с Италией, за исключением нескольких поездок в Константинополь и участия в обороне города от турок в 1453 г.

ГЕРХАРД ИЗ МАРКА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПАЛОМНИЧЕСТВО, НО РАЗВЯЗЫВАЕТ ВОЙНУ

25 июля 1438 г. великий магистр Тевтонского ордена Пауль фон Русдорф обратился с письмом к властям Новгорода. В письме содержалась просьба оказать содействие Герхарду, представителю династии графов Марка, который собирался проехать через новгородские владения по пути в Святую землю. Необходимое согласие было получено. Однако паломничество завершилось, так и не начавшись: 9 ноября 1438 г. жители пограничного русского городка Ям схватили и убили переводчика графа, Германа Кокена, бюргера Нарвы. Возмущенный Герхард надолго задержался в Пруссии, при дворе великого магистра в Мариенбурге, пытаясь организовать наказание Новгорода за убийство переводчика. Последовала эскалация конфликта, приведшая к полноценной войне между ливонским отделением Ордена и Новгородом в 1443–1448 гг. «Мы вас не воюемъ, а воюетъ васъ князь Григории из заморья Клевьскыи про своего проводника Итолка Ругодивца...», – так объяснили

ливонцы мотивы своего нападения на новгородские земли в 1443 г. [Новгородская первая летопись, 1950, с. 423–424]. Предыстория военного конфликта и позиция в нем Новгорода, Ордена, ливонских городов и Великого княжества Литовского были подробно рассмотрены в недавней работе белорусского исследователя Ф.Д. Подберезкина [Подберезкин, 2012]. Нас, однако, интересует другой вопрос, а именно вопрос выбора маршрута путешествия. Намерение графа Герхарда отправиться в Святую землю из Ливонии через восточнославянские земли способно озадачить современного исследователя, привыкшего к иной модели взаимоотношений Ливонии и Руси – конфронтационной. Очевидно, наиболее удобным для графа Герхарда был бы путь через земли Великого княжества Литовского: из Мариенбурга на Вильну или из Риги по западнодвинскому торговому пути на Смоленск, а оттуда на Киев. Однако, как раз в это время данный маршрут был блокирован войной за власть в Литве, которая в 1432–1438 гг. шла между великим князем литовским Свидригайло Ольгердовичем и его противником Сигизмундом Кейстутовичем [см.: Полехов, 2015]. В любом случае примечательно, что в этих условиях граф Герхард не отказался от своего замысла, а попытался проехать через новгородские владения. Участие в крестовых походах в Пруссию и Ливонию было семейной традицией представителей графов Марка, есть основания полагать, что во время этих походов они могли иметь контакты с правителями русских и литовских земель [Подберезкин, 2016, с. 74–77]. Данная проблематика требует дальнейшего изучения, поскольку она позволяет взглянуть в новом свете на немецко-русские взаимоотношения в период позднего Средневековья. В настоящее время автор готовит отдельную публикацию, посвященную политическому контексту подготовки путешествия графа Герхарда из Марка.

«МЕЙСТЕР ИОГАНН РЕЛЛАХ» ПУТЕШЕСТВУЕТ И ЗАКАЗЫВАЕТ РУКОПИСЬ

В городской библиотеке Нюрнберга находится рукопись второй половины XV в., которая давно привлекает внимание немецкой историографии в контексте проблемы «долютеровской Библии» (подробнее см. монографию К. Вульф, которая провела исследование рукописи и осуществила частичную публикацию текста: [Wulf, 1991]). В качестве составителя рукописи назван «мейстер Иоганн Реллах» (*maister Johannes Rellach*): по нашему мнению, это наименование является анаграммой, скрывающей настоящее имя автора (это заставляет нас брать в кавычки имя «мейстера»). В упомянутой выше монографии нами было обращено внимание на значение этого памятника как источника по истории культурных контактов востока и запада Европы в период позднего Средневековья [Мартынюк, 2019, с. 438–449]. Рукопись содержит два кратких описания путешествий по Северной и Восточной Европе. Описания крайне схематичны и представляют собой перечисления стран, но иногда сопровождаются неожиданными и уникальными подробностями. Для историков из Восточной Европы чрезвычайно интересен фрагмент «*Nowgarttenn, Lygwenewitz, Wille, Witold, Russie, Schwidergal in der Lainberg*», в котором легко увидеть

перечисление городов/стран и их правителей: «Новгород, [Юрий] Лугвенович, Вильна, Витовт, Руссия, Свидригайло в Лемберге [Львове]». Несмотря на всю краткость этого пассажа, он важен как свидетельство международных и межкультурных контактов в «темный век» восточноевропейской истории.

В названной выше публикации нами была предложена версия о двух путешествиях «мейстера Иоганна Реллаха» на восток Европы. Первое из них он проделал в 1439–1441 гг. в свите митрополита Исидора, возвращавшегося из Флоренции в Москву [Мартынюк, 2019, с. 450–464]. Именно тогда «мейстер Иоганн Реллах» посетил Львов, Вильну, Новгород и, возможно, Смоленск (об этом может свидетельствовать упоминание имени князя Юрия Лугвеновича, в 1440 г. занявшего смоленский стол). Отсутствие упоминания о Москве скорее всего говорит о том, что он не добрался до конечной точки путешествия.

Во второй раз «мейстер Иоганн Реллах» отправился в путешествие в 1453 г., получив в Риме задание от папы Николая V разнести весть о падении Константинополя под натиском турок «во всех немецких странах» [Мартынюк, 2019, с. 494–503]. В ходе этого путешествия он посетил Германию, Скандинавию (Данию, Норвегию, Швецию), Финляндию, Ливонию, Пруссию (этот этап путешествия хорошо датируется благодаря записанному разговору с братом Тевтонского ордена Эрвином Хуг фон Хайлигенбергом, упоминающим о потере Орденом Мариенбурга осенью 1456 г.), Польшу, Силезию, Чехию, Венгрию, Австрию и Баварию. Таким образом, «Иоганн Реллах» совершил круговой маршрут по Центральной, Северной и Восточной Европе и добросовестно выполнил свою миссию в немецких землях и регионах с сильными немецкими городскими общинами (Краков, Бреслау, Прага, Спиш, Кошица, Офен, скандинавские и прибалтийские города и т.д.). Из восточноевропейских городов он в ходе этого путешествия посетил Выборг и Мариенбург. Характерно, что именно к этим регионам относятся наиболее конкретные и интересные для современного исследователя эпизоды из нюрнбергской рукописи: первая письменная фиксация нескольких фраз на финском языке и уже упомянутая выше запись разговора с Эрвином Хуг фон Хайлигенбергом на политические и религиозные темы. Это может рассматриваться как свидетельство возрастающего интереса к восточноевропейским реалиям.

АМБРОДЖО КОНТАРИНИ ОСМАТРИВАЕТ И ОПИСЫВАЕТ МОСКВУ

Амброджо Контарини состоял на службе Венецианской республики и был отправлен послом Синьории в Персию [Барбаро и Контарини о России, 1971]. В 1474 г. он проследовал через Польское королевство и Великое княжество Литовское. Восточнославянские земли, подчиненные польскому королю и великому князю литовскому Казимиру, Контарини определил как «Нижнюю Россию» и отнес к ним Луцк и Житомир, вне пределов «Нижней России» лежал Киев. Из Киева посольство степным путем отправилось в Кафу.

На обратном пути Контарини вновь пересек Восточную Европу. На этот раз его путь лежал через Астрахань и татарские степи к Москве, где он провел четыре месяца зимой 1476/1477 г. и был принят великим князем Иваном III и его женой Софьей Палеолог. Амброджо Контарини оставил одно из первых описаний Москвы, столицы «Великой Белой России», что свидетельствует о возросшем значении города и Московского государства в целом. Через Смоленск Контарини отправился в Троки, где встретился с королем польским и великим князем литовским Казимиром, а после этого продолжил свой путь на родину через польские и немецкие земли.

«РЕПЕРНЫЕ ТОЧКИ» МАРШРУТОВ

Попытаемся обобщить сведения восьми путешественников и их взгляд на Восточную Европу XV в. Для удобства данные можно представить в виде таблицы, в которой учтены города, наиболее часто встречавшиеся при описании путешествий. В некоторых случаях мы рассматриваем в качестве одной единицы города, расположенные недалеко друга от друга и схожие по своему типу. Таковы столичные центры Великого княжества Литовского – Вильна и Троки, а также торговые республики Северо-Западной Руси – Новгород и его «младший брат» Псков. Введем следующие сокращения: «Ма» – Мариенбург, «Н и П» – Новгород и Псков, «В и Т» – Вильна и Троки, «Мо» – Москва, «С» – Смоленск, «Ки» – Киев, «Л» – Львов, «Ка» – Кафа, «Ко» – Константинополь.

Таблица 1

	Ма	Н и П	В и Т	Мо	С	Ки	Л	Ка	Ко
Галонифонтибус	X						X		X
Иероним		X	X						
Ланнуа	X	X	X				X	X	X
Шильтбергер							X	X	X
Исидор		X	X	X	X?	X?	X		X
Герхард	X								
«Реллах»	X	X	X		X?		X		
Контарини			X	X	X	X		X	

Систематизация позволяет назвать наиболее часто упоминаемые городские центры и выявить некоторые тенденции. В качестве важнейших узловых пунктов маршрутов по Восточной Европе выступают несколько городов, каждый из которых встречается у четырех или пяти путешественников. Это Мариенбург в Пруссии, Вильна (вместе с Троками) – столица Великого княжества Литовского, богатые торговые города на восточнославянских землях – Львов на юго-западе и Новгород (и Псков) на северо-западе, и, наконец, имперский Константинополь. Это основные «реперные точки» при восприятии восточноевропейского пространства в рассматриваемую эпоху, задающие общую систему координат. Заметно уступают

им Кафа в Крыму, Киев, Смоленск и другие старые политические центры земель Руси. Характерно, что многие города на восточнославянских землях (Львов, Киев, Смоленск и др.) воспринимаются не как части крупных государственных образований (в данном случае – Польского королевства и Великого княжества Литовского), а скорее как самостоятельные политические единицы и центры исторических областей Руси («Белой», «Нижней» и т.п.). Время Москвы для Латинского мира еще не наступило, хотя с точки зрения современного исследователя возвышение Москвы уже определяло в это время магистральный ход политической истории восточноевропейского региона. В текстах «внешних наблюдателей» Москва впервые упоминается в начале XV в. (у Иоанна де Галонифонтибуса), начинает играть заметную роль к его середине (в первую очередь как резиденция митрополита всея Руси), а в конце этого столетия становится целью самостоятельного путешествия (Амброджо Контарини) и предметом все возрастающего интереса (характерно, что описание Москвы на основе записок Контарини включил в свое сочинение его соотечественник Иосафат Барбаро [см.: Барбаро и Контарини о России, 1971]).

При рассмотрении описаний путешествий обращает на себя внимание отсутствие четко выраженного фронта между западом и востоком Европы. Это отличает исследуемую эпоху от ситуации второй половины XIII–XIV вв., когда такой фронт был виден с западной перспективы достаточно ясно: с одной стороны – Христианский мир, с другой – противостоящие ему «язычники и схизматики» [подробнее см.: Мартынюк, 2019, с. 225–402]. Путешественники XV в. сравнительно редко отмечают пересечения границ – политических, конфессиональных или этнокультурных. Они маркируют пространство Восточной Европы с помощью упоминания названий городов, которые они посетили. Эти названия мерцают в их сочинениях подобно огням света в «киммерийской тьме». Реже упоминаются страны: «Литва», «Валахия» и, конечно, «Россия» с уточняющими характеристиками – «Белая», «Великая», «Нижняя», «Верхняя» и т.д. Появление в текстах внешних наблюдателей этих «многочисленных Руссий» отражает постепенную дезинтеграцию единого культурно-исторического пространства былой Древней Руси и потребность в новых обозначениях для обособляющихся регионов восточнославянского мира. Таким образом, рассматриваемые описания путешествий являются частью процесса активного «интеллектуального освоения» восточноевропейского пространства, включения его в ментальную карту Латинского мира. Наиболее ярким памятником этого процесса является трактат «Европа» (1458 г.) итальянского гуманиста Энея Сильвия Пикколомини, под именем Пия II занимавшего престол римских понтификов в 1458–1464 гг.

ЗАВЕРШЕНИЕ ЭПОХИ

В 1453 г. под натиском турок пал Константинополь, а с ним и тысячелетний «Второй Рим» – Византийская империя. В 1456 г. в ходе Тринадцатилетней войны с Польшей Тевтонский орден утратил контроль над своей столицей Мариенбургом. История Ордена в Пруссии и Ливонии еще не была завершена, однако он начал

резко терять свое значение форпоста Латинской Европы на востоке континента. Таким образом, в середине XV в. сошло на нет значение двух городских центров, которые структурировали политическое пространство Восточной Европы в позднем Средневековье, задавая два его «полюса» — северный и южный. Разрушение старой структуры одновременно открывало возможности для формирования новых связей и новой системы координат.

В конце XV–начале XVI в. коренным образом меняется политическая карта Восточной Европы. Московское государство одно за другим подчиняет своей власти другие русские княжества (Ростов, Тверь, Рязань и др.) и свободные городские республики (Новгород и Псков). В Великом княжестве Литовском ликвидируется обособленное положение отдельных земель и княжеств (Волыни, Киевского княжества и др.), а сами они теряют свою политическую и историческую субъектность и превращаются в выстроенные по единой схеме административные единицы — воеводства. Москва и Литва становились все более внутренне гомогенными и начинали восприниматься извне как целостные государственные образования, доминирующие на пространстве Восточной Европы. В начале XVI в. границы Московского государства (с 1547 г. — царства) и Великого княжества Литовского (с 1569 г. — Речи Посполитой) сомкнулись на всем протяжении от балтийского региона до причерноморских степей и образовали «новое пограничье» или «новый фронтир», пересекавшие Восточную Европу с севера на юг. Эта политическая констелляция определяла судьбы Восточной Европы на протяжении нескольких последующих столетий и в своей основе просуществовала до конца XVIII в. — до разделов Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795 гг.) и вхождения в состав Российской империи Крымского ханства (1783 г.) и герцогства Курляндского (1795 г.). С этого времени границы Российской империи напрямую соприкоснулись с границами государств «Старой Европы», что стало одним из определяющих факторов истории континента в Новое и Новейшее время.

Важна не только политическая реальность, но и ее идеологическое осмысление. «Новое пограничье» или «новый фронтир» получают в это время законченное оформление в письменных текстах. Ягеллонская пропаганда начала XVI в. создала образ «Московита», угрожающего с востока Латинской Европе. Дипломатическая миссия Сигизмунда фон Герберштейна (1517 г.) «открыла Московию» европейскому наблюдателю и присвоила Москве статус самого важного политического центра Восточной Европы. Еще большее значение, чем две миссии Герберштейна (в 1517 и 1526 гг.), имела публикация его знаменитого трактата *«Rerum Moscovitarum Commentarii»* (в русскоязычной научной традиции — «Записки о Московии», впервые издан в Вене в 1549 г.). Это описание не только дало начало жанру *Rossica* в европейской литературе, но и определило новую модель восприятия восточноевропейского пространства. В этой модели на смену средневековой оси Север–Юг приходит «нововременская» ось Запад–Восток. Происходит своеобразный «разворот перспективы» и «изобретение Восточной Европы», завершение которого американский исследователь Л. Вульф отнес к XVIII в. [Вульф, 2003]. Дальнейшее

усиление политического влияния Российской империи в XIX в. привело к росту ее собственного идеологического самосознания и постановке вопроса в форме «Россия и Европа». Эта констелляция определила европейское самосознание в Новое и Новейшее время и продолжает оказывать влияние на современные общественные дискурсы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Барбаро и Контарини о России. К истории итало-российских связей в XV в. / вступ. статья, подг. текста, пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. 274 с.

Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 560 с.

Грушевський М. Історія України-Руси. Т. III: До року 1340. Київ: Наукова думка, 1993. 588 с.

Казакова Н. А. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 25. М., Л.: Наука, 1970. С. 60–72.

Мартынюк А. В. Восточная Европа середины XV века в сочинении Лаоника Халкокондила // *Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X–XVI вв.)*. М.: Квадрига, 2015. С. 122–143.

Мартынюк А. В. До Герберштейна: Австрия и Восточная Европа в системе персональных связей и культурных контактов (XIII–начало XVI века). М.: Квадрига, 2019. 576 с.

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических отношений IX–XII веков. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 642 с.

Подберезкин Ф. Д. Частная война графа Герхарда фон Клеве // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы*. Вып. 5. Минск: РИВШ, 2012. С. 116–128.

Подберезкин Ф. Д. Контактные персоны литовских князей в Пруссии (70–80-е гг. XIV века): штрихи к шести историческим портретам // *Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы*. Вып. 9. Минск: РИВШ, 2016. С. 68–80.

Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М.: Индрик, 2015. 712 с.

Флоровский А. В. Чехи и восточные славяне. Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.). Т. 1. Прага: Slovansky ustav, 1935. 527 с.

Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М.: Православная энциклопедия, 2007. 528 с.

Черкасов Д.Н. Жильбер де Ланнуа и его «Voyages et ambassades» // *Studia Historica Europaе Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы*. Вып. 8. Минск: РИВШ, 2015. С. 195–241.

Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке / под ред. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1984. 88 с.

Schreiner P. Texte zur spätbyzantinischen Finanz- und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Bibliotheca Vaticana. Citta del Vaticano: Bibliotheca Apostolica Vaticana, 1991. 529 s.

Schreiner P. Ein byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West. Zur Biographie des Isidor von Kiew und seinem Besuch in Lviv (1436) // *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata*. Series I, vol. 3. Grottaferrata: Badia Greca, 2006. S. 215–228.

Schreiner P. Isidor von Kiew und Ungarn // *Byzanz und das Abendland II. Studia Byzantino-Occidentalia*. Budapest: Eötvös-József-Collegium, 2014. S. 11–27.

Šmahel F. Život a dílo Jeronýma Pražského. Zpráva o výzkumu. Praha: Argo, 2010. 424 s.

Wulf Ch. Eine volkssprachige Laienbibel des 15. Jahrhunderts. Untersuchungen und Teiledition der Handschrift Nürnberg, Stadtbibliothek, Ms. Solg. 16.2°. München: Artemis Verlag, 1991. 264 s.

REFERENCES

Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-rossijskih svyazej v XV v. [Barbaro and Contarini about Russia. To the history of Italian-Russian contacts in 15th century]. Ed. E.Ch. Skrzhinskaya. Leningrad: Nauka, 1971. 274 p. (in Russian).

Wul'f L. *Izobretaya Vostochnuyu Evropu: Karta civilizacii v soznanii epohi Prosveshcheniya* [Inventing Eastern Europe: the Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment]. Moscow: Novoe litaraturnoe obozrenie, 2003. 560 p. (in Russian).

Grushevs'kyj M. *Istoriya Ukrainy-Rusi. Vol. III: Do roku 1340* [History of Ukraine-Rus'. Vol. III: to the year 1340.]. Kyiv: Naukova dumka, 1993. 588 p. (in Ukrainian).

Kazakova N.A. Pervonachalnaya redakciya "Hozdeniya na Florentijskij sobor" [The initial draft of the "Journey to the Florence council"], in *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* [Essays of the Department of Old Russian Literature]. Vol. 25. Moscow, Leningrad: Nauka, 1970. Pp. 60–72 (in Russian).

Martyniuk A.V. Vostochnaya Evropa serediny XV veka v sochinenii Laonika Halkokondila [Eastern Europe of the middle of the 15th century in the work of Laonikos Chalkokondyles], in *Alba Ruscia: belorusskie zemli na perekrestke putej i civilizacij (X–XVI vv.)* [Alba Ruscia: Belarusian lands on the crossroad of the cultures and civilizations (10–16 centuries)]. Moscow: Kvadriga, 2015. Pp. 122–143 (in Russian).

Martyniuk A.V. *Do Gerbersteina: Avstriya i Vostochnaya Evropa v sisteme personal'nyh svyazej i kulturnyh kontaktov (XIII–nachalo XVI veka)* [Before Herberstein: Austria and Eastern Europe in the system of personal ties and cultural contacts (13–beginning of 16 century)]. Moscow: Kvadriga, 2019. 576 p. (in Russian).

Nazarenko A.V. *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnyh putyakh: Mezhdisciplinarnye ocherki kulturnyh, torgovyh i politicheskikh otnoshenij IX–XII vekov* [Old Rus' on international roads: interdisciplinary essays of cultural, trade and political contacts of 9–12 centuries].

Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 2001. 784 p. (in Russian).

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov [Novgorod First Chronicle].

Ed. A.N. Nasonov. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1950. 642 p. (in Russian).

Podberezkin Ph.D. Chastnaya vojna grafa Gerharda von Kleve [Private war of Gerhard, count of Kleve], in *Studia Historica Europae Orientalis*. Vol. 5. Minsk: RIVSH, 2012.

Pp. 116–128 (in Russian).

Podberezkin Ph.D. Kontaktnye osoby litovskih knyazej v Prussii (70–80-e gg. XIV veka):

shtrihi k shesti istoricheskim portretam [Contact persons of the Lithuanian Princes in Prussia (1370s–1380s): strokes to 6 historical portraits], in *Studia Historica Europae Orientalis*. Vol. 9. Minsk: RIVSH, 2016. Pp. 68–80 (in Russian).

Polehov S.V. *Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaya vojna v Velikom knyazhestve Litovskom v 30-e gody XV veka* [Inheritors of Vytautas. Dynastic war in the Grand Duchy of Lithuania in 1430s]. Moscow: Indrik, 2015. 712 p. (in Russian).

Florovskij A.V. *Cehi i vostochnye slavyane. Ocherki po istorii cheshsko-russkikh otnoshenij (X–XVIII vv.)* [Czechs and East Slavs. Essays on the history of the Czech-Russian relations (10–18 centuries)]. Vol. 1. Prague: Slovansky ustav, 1935. 527 p. (in Russian).

Florya B.N. *Issledovaniya po istorii Cerkvi. Drevnerusskoe i skavyanskoe srednevekov'e* [Studies on the history of the Church. Old Russian and Slavic Middle Ages]. Moscow: Pravoslavnaya enciklopediya, 2007. 528 p. (in Russian).

Cherkasov D.N. Zhilber de Lannua i ego "Voyages et ambassades" [Gilbert de Lannoy and his "Voyages et ambassades"], in *Studia Historica Europae Orientalis*. Vol. 8. Minsk: RIVSH, 2015. Pp. 195–241 (in Russian).

Shiltberger I. *Puteshestvie po Evrope, Azii i Afrike* [Journey across Europe, Asia and Africa]. Ed. Z.M. Bunyatov. Baku: Elm, 1984. 88 p. (in Russian).

Schreiner P. *Texte zur spätbyzantinischen Finanz- und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Biblioteca Vaticana*. Citta del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1991. 529 s. (in German).

Schreiner P. Ein byzantinischer Gelehrter zwischen Ost und West. Zur Biographie des Isidor von Kiew und seinem Besuch in Lviv (1436), in *Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata*. Series I, vol. 3. Grottaferrata: Badia Greca, 2006. S. 215–228 (in German).

Schreiner P. Isidor von Kiew und Ungarn, in *Byzanz und das Abendland II. Studia Byzantino-Occidentalia*. Budapest: Eötvös-József-Collegium, 2014. S. 11–27 (in German).

Šmahel F. *Život a dílo Jeronýma Pražského. Zpráva o výzkumu*. Praha: Argo, 2010. 424 s. (in Czech).

Wulf Ch. *Eine volkssprachige Laienbibel des 15. Jahrhunderts. Untersuchungen und Teiledition der Handschrift Nürnberg, Stadtbibliothek, Ms. Solg. 16.2°*. München: Artemis Verlag, 1991. 264 s. (in German).